

Пигарева Ирина Васильевна, канд. пед. наук, «Отличник народного просвещения»
(РСФСР), «Отличник просвещения СССР»

Pigareva Irina Vasilevna

E-mail: soleway@yandex.ru

НАС ОБЪЕДИНЯЛО ИСКУССТВО

WE WERE UNITED BY ART

Аннотация: в статье предпринята попытка воссоздания творческого портрета создателя курса «Мировая художественная культура» для общеобразовательной школы Лии Михайловны Предтеченской, раскрываются её взаимоотношения с известными личностями того времени, рассматриваются исторические вехи разработки и внедрения данного предмета в практику работы образовательных учреждений, впечатления автора статьи о встречах с Л.М. Предтеченской.

Abstract: The article attempts to reconstruct the creative portrait of the course "World Art Culture" for the general school founder Lia Mikhailovna Predtechenskaya, reveals its relationship with the well-known personalities at that time, considers the historical milestones in the module development and implementation in educational institutions practice, the article author's impression about the meetings with LM. Predtechenskaya.

Ключевые слова: курс «Мировая художественная культура»; основные его идеи, история создания, встречи, воспоминания.

Key words: course "World Art Culture"; its main ideas, the history of development, meetings, memories

Сегодня история уникального предмета «Мировая художественная культура» насчитывает более 50 лет! Сколько прекрасных людей – учителей, преподавателей высшей школы, учёных за эти годы смогли прикоснуться к его магической сути. Кто-то едва, кто-то, глубоко погрузившись и отдав ему многие годы...

Сегодня суть предмета настолько расширилась и наполнилась интереснейшим содержанием, что учёные порой не успевают за учителями-практиками. А учителя стремятся освоить опыт коллег, делают собственные открытия, отдавая много сил и времени тому, чтобы их ученики заинтересовались искусством, его историей, его создателями, его широкими взаимопроникающими связями...

Но МХК, как предмет родился не в один момент, не по мановению волшебной палочки, а зрел, развивался и совершенствовался десятки лет, начиная с середины 50-х гг. прошлого века [2].

В 1960 году, волею счастливого случая, Лия Михайловна Предтеченская, учитель истории из Ленинграда и её муж, Анатолий Васильевич Предтеченский, историк, профессор Ленинградского университета, в речном круизе познакомились с Дмитрием Борисовичем Кабалевским.

Наверное, просто не могли не встретиться, не познакомиться. Кабалевский и Предтеченские – ленинградцы.

В это время Дмитрий Борисович уже известный в стране и за рубежом композитор, профессор Московской консерватории, общественный деятель. Лия Михайловна и Анатолий Васильевич – уже давно вынашивают идею включения тем художественной культуры в канву исторического образования. Она претворяет эти идеи на уроках истории в школе, муж – в университетских курсах...

Думаю, что в процессе их общения на борту теплохода сразу нашлось много интереснейших общих идей, главная из которых – необходимость немедленно обратить самое серьёзное внимание на эстетическое воспитание детей и юношества. Именно с такой темой Дмитрий Борисович в 1961 г. выступает на Пленуме правления Союза композиторов СССР. В 1963 г. начинает работу в Международном обществе по музыкальному воспитанию (ISME). Он много выступает перед детской и молодёжной аудиторией с концертами и беседами о музыке. Пишет особенно много музыки для детей и о детях. В

1966 г. фирма «Мелодия» выпускает комплект грампластинок цикла «Д.Б. Кабалевский. О чём говорит музыка. Шесть бесед о музыке».

В 1970 г. выходит книжка Кабалевского «Про трёх китов и про многое другое: Книжка о музыке».

В это непростое время, насыщенное идеологическими лозунгами и установками, в сознании Д.Б. Кабалевского откристаллизовалась, а затем обрела «плоть и кровь» идея создания школьной программы по предмету «Музыка» [6]. В эти же годы появились заявленные Кабалевским понятия «художественная педагогика», «педагогика искусства», главная установка которых – предметы искусства должны формировать духовную культуру подрастающего поколения.

Лия Михайловна в эти же годы продолжает разработку и проверку содержания своего курса «Мировая художественная культура» для старших классов общеобразовательной школы, где неустанно ведёт его. Они общаются с Дмитрием Борисовичем, обсуждая её находки. Кто точно знает сегодня, как именно Кабалевский и Предтеченская повлияли на деятельность друг друга, но в 1973 г. Дмитрий Борисович приходит в общеобразовательную школу в качестве учителя музыки (!) со своей новой музыкально-педагогической концепцией. И восемь лет лично проводит свой эксперимент с новым предметом, новой программой «Музыка», каждый урок – сам. Логика предмета, чистота и последовательность эксперимента Кабалевского по сей день являются уникальными в отечественной и зарубежной истории педагогики.

Лия Михайловна в 1973 г. защищает кандидатскую диссертацию на основе содержания своего нового предмета – МХК, ещё не получившего официального статуса...[5].

Каждый из них делает новый качественный скачок в своей работе и, уже со своими сотрудниками, успешно трудятся в одном направлении ещё долгие годы...

В 1974 г. в Научно-исследовательском институте школ МП РСФСР создаётся лаборатория музыкального обучения под руководством академика Кабалевского. Позже в состав его лаборатории будет включена группа ленинградских учёных под руководством Л.М. Предтеченской. В 1977 г. для расширения экспериментальной работы по программе «Музыка» в Центральном институте усовершенствования учителей начинает работу кабинет музыки. Не случайно, именно поэтому, первыми в стране, на курсах в ЦИУУ, содержание нового предмета – МХК – и методику его преподавания начали успешно осваивать учителя музыки, уже имеющие к тому времени опыт работы по программе Кабалевского.

Мне кажется, что главным в «параллельном» творчестве Лии Михайловны и Дмитрия Борисовича, в их взаимопонимании и взаимоуважении было то, что и Кабалевский, и Предтеченская были не только одарёнными учёными-просветителями, но и неутомимыми тружениками-практиками, Учителями учителей...

Я помню первые лекции Лии Михайловны перед аудиторией слушателей курсов ЦИУУ. Перед нами на большом экране «Мадонна» Рафаэля, звучит Бах..., и Лия Михайловна говорит о материнской жертвенности... На экране египетские пирамиды, или Парфенон и увлекательные рассказы Лии Михайловны. Искусство Мира входит в наши сердца в удивительном многообразии образов и форм, оно рядом с нами, мы жадно постигаем новый предмет! Лия Михайловна в процессе работы, сосредоточена, но не напряжена, её прекрасные чёрные глаза сияют, она – светла, добра, свободна, как будто на крыльях несёт она нас от темы к теме... За этой лёгкостью – десятки лет её трудов, и, наконец, – воплощение мечты! Её слушателей после лекции охватывало чувство счастья и желание познать этот огромный мир!

Несомненно, что успешное продвижение новых идей художественной педагогики, принципиально новых по содержанию и методикам предметов было бы невозможно без поддержки государства, без личностного влияния

Д.Б. Кабалевского. Оно происходило в соответствии с тогдашним государственно-социальным устройством нашей страны. Массовыми тиражами начали издаваться все необходимые пособия – программы, методики, нотные сборники, грампластинки, школы оснащались музыкальными инструментами, необходимой аппаратурой. В 1982 г. начал работу методический журнал «Музыка в школе», позже переименованный в «Искусство в школе». Готовился лекторский состав для ИУУ, проводились курсы подготовки специалистов, научно-практические конференции и пр. Учителя сами, своей успешной деятельностью доказали тогда всей стране выбор правильного пути духовного воспитания детей и молодёжи.

В 1988 г. началось внедрение преподавания МХК на гуманитарных факультетах педвузов.

И – ручей превратился в лавину! Тут и там появилось множество приверженцев нового предмета, его содержание «углубляли» и «расширяли», он «шагнул» чуть ли не в младшие школьные классы, и в технические вузы...

Однако времена менялись. Не стало Д.Б. Кабалевского. Менялась страна. В начале 90-х годов работу Лии Михайловны поддерживал, первый после министров просвещения РСФСР, министр образования России (1990-1992) Эдуард Дмитриевич Днепров. Он в свое время в Ленинградском университете писал диплом под руководством её мужа, профессора А.В. Предтеченского и разделял идеи новой художественной педагогики.

Затем пошла продолжительная череда изменений названий органов, управляющих образованием, их статусов, министров... Лия Михайловна, со своими верными сотрудниками и последователями до конца своих дней продолжала работу уже в Санкт-Петербурге...

Сейчас я не берусь судить о состоянии работы по предмету МХК, её просто сложно охватить, чтобы объективно анализировать. Сегодня значительно возросли технические возможности общения с искусством, появился «Интернет», где учителя могут «встречаться» с коллегами и учениками, де-

литься опытом, у многих есть возможность путешествовать, и всё-таки, по моему, утрачена особая, «живая» общность преподавателей МХК...

Когда-то у меня «родился» лозунг – «МХК шагает по стране!».

Реалии сегодняшнего дня – недавно, смотрю я какой-то довольно тривиальный сериал по 1-му каналу ТВ. Там юная современная героиня – избалованная жизнью студентка, высказывает своей маме большую тревогу – «...не успею подготовиться...». «К чему?» – спрашивает мать. «К МХК!» – патетически восклицает дочь!

Можно подумать, что важнее предмета нет! Но это было серьёзно сказано!

Я от всего сердца порадовалась тому, что труды Лии Михайловны вспоминаются даже в таком контексте. Может быть, кто-то из сегодняшних создателей сериалов учился в «золотые годы МХК» в школе, и, значит, уже сейчас помнит и делится своим счастьем обретения МХК?

А вот ещё совсем недавний пример. Современная москвичка – Яна Жиляева, ей за сорок, успешный московский журналист, по телефону благодарил меня за мои скромные воспоминания о её дедушке, известном экстрасенсе и писателе В.И. Сафонове. Дело в том, что в то время, когда мы дружили с её дедушкой, ей было лет 15. Яна спросила меня, что я делала в те годы? Мне пришлось ей сказать, что я работала с Д.Б. Кабалевским и в Министерстве просвещения РСФСР, способствовала внедрению новых программ по «Музыке», «Изобразительному искусству», «МХК» в школы России. Она ахнула и воскликнула – «Ирина Васильевна, у меня в школе всё это было, я помню, мы учились "по Кабалевскому" ...! Значит, это Вас нужно благодарить?». Я скромно отнекивалась... Но это значит, что память о хороших делах тысяч специалистов-педагогов живёт сегодня в поколении довольно зрелых людей. Это меня, честно говоря, изумило!

Как быстро идёт время!

Я держу в руке маленькую, высотой в 5 см., костяную фигурку хитроглазого китайского божка – памятный брелок. Лия Михайловна привезла его из Китая, где ей довелось жить и работать в середине 50-х годов прошлого столетия. А мне она подарила его в середине 80-х, как символ нашего сотрудничества, перешедшего в тёплую дружбу. Это было в один из моих приездов-командировок в Ленинград. Тогда мы с Лией Михайловной ездили на уроки «Мировой художественной культуры» в замечательные ленинградские школы. В те годы заканчивался эксперимент по разработке и внедрению в школах РСФСР курса МХК как предмета для 8 – 10 классов. В 1987 г. решением коллегии МП РСФСР предмет был включен в образовательный базисный план [4, с. 3 – 10].

Сегодня об удивительной жизни и творчестве выдающегося педагога и ученого – Лии Михайловны Предтеченской мы знаем, можем прочесть, но, представьте себе, что ещё в середине 70-х годов о её работе по распространению революционных идей абсолютно нового школьного курса было мало кому известно [1].

Лия Михайловна рассказывала мне в уютной гостиной своей квартиры, что среди преподавателей исторического факультета ЛГУ, где она училась, был профессор Анатолий Васильевич Предтеченский (1893 – 1966). Он уже тогда произвёл на неё, юную студентку, огромное впечатление своей эрудицией, увлечённостью предметом и наукой, своим обаянием... Могла ли она подумать, что окончив университет (с «перерывом» на войну), начав самостоятельную жизнь и работу преподавателя истории, через несколько лет, она вновь встретится с любимым профессором. И её работа обретёт новый глубокий смысл. Анатолий Васильевич давно ратовал за широкое художественное образование студентов университета (и не только историков) и работал над этим много лет, понимая важность достойного воспитания будущих специалистов нашей страны. Лия Михайловна поддерживала его, как увлечённая ученица и уже опытный преподаватель истории. Так в их совместном

творчестве постепенно рождался, а позже и входил в практику школьный курс «Мировая художественная культура».

Лия Михайловна считала огромным счастьем и удачей своей жизни эту новую встречу с Анатолием Васильевичем, который стал ей не только супругом, но и до самой своей кончины, мудрым наставником, другом, на несколько ярких, интересных лет. Лия Михайловна вспоминала мужа с невероятной благодарностью, стараясь сверять собственные шаги в науке и практике с фундаментальными идеями, завещанными ей мужем, А.В. Предтеченским [3].

А тогда мы с ней разговаривали и рассматривали фотографии из семейного альбома...

Лия Михайловна была чрезвычайно собранным в работе и очень милым и уютным человеком в быту. Она умела прекрасно готовить, любила это делать. Мне довелось несколько раз бывать у неё в доме, и я вспоминаю её очень вкусные, какие-то особенные европейско-русские завтраки. Обязательно творог, и что-нибудь сладкое, фрукты и много овощей. Всё с фантазией и красиво она, в изящном китайском халатике, подавала в небольшой кухне-столовой.

Её квартира напоминала музей. Невероятное количество книг на стеллажах везде – от пола до потолка. Альбомы, картины, небольшие скульптуры, изысканная посуда... Но всё это не было музейными экспонатами, всё отражало интересы и вкусы хозяйки и служило ей и её гостям, сотрудникам, ученикам. Всё можно было взять в руки, полистать, рассмотреть. Это не раздражало Лию Михайловну, ей было приятно и иногда, когда было время, она рассказывала что-то интересное или забавное о том или другом «экспонате».

Лия Михайловна была очень привязана к своей семье – сыну, невестке, двум своим внукам, тогда ещё – маленьким мальчикам. Часто говорила о внуках, мечтала о том, когда они станут взрослыми. У неё был большой круг

общения – сотрудники, коллеги, близкие друзья, – все её очень уважали, любили, ценили её «просвещённое» мнение о чём бы то ни было.

Подвижная, быстрая, с чудесной улыбкой и лёгкой походкой, живая и приветливая собеседница, Лия Михайловна была очень обаятельная женщина. Всегда аккуратно причёсана, очень современно одета в соответствии с модой. В те годы для большинства серьёзно и много трудившихся женщин-учёных это было непросто – в магазинах ничего не было, а за границу их не посылали...

Она довольно часто приезжала в Москву, для работы в НИИ школ, с того времени, как туда вошла её ленинградская группа разработчиков курса МХК.

В 80-е гг., когда ей нередко приходилось бывать в Министерстве просвещения РСФСР, где мы готовили отчёты, документы к заседаниям коллегии, учебные и методические материалы по МХК к утверждению и пр., я как-то обратила внимание на её очередной очень элегантный костюм. И робко поинтересовалась – «Лия Михайловна, извините, но где Вы так чудесно одеваетесь?».

Она, весело рассмеялась и, неожиданно для меня, совершенно открыто стала рассказывать. В Ленинграде открыли ателье специально для ветеранов Великой отечественной войны и «блокадников». Лия Михайловна как участница военных действий вошла в число избранных клиентов и с удовольствием стала там одеваться. Она с большим уважением говорила о своей портнихе из этого ателье, очень внимательной и профессиональной.

Лия Михайловна умела быть счастливым учёным, счастливой женщиной, счастливой матерью и бабушкой. Её единственный сын от первого брака, Геннадий, был хорошим врачом. Вероятно от родителей он унаследовал смелость, пылкий ум, а от матери – художественную творческую натуру, постоянно желание познавать новое... В те годы он работал во льдах Антарктиды. На Южном полюсе был доктором в экспедиции советских полярников.

Лия Михайловна очень переживала за то, что сын работает так далеко и в таких непростых условиях... На стене одной из её комнат размещались большие чёрно-белые фотографии антарктических пейзажей.

Как вы думаете, чем она помогла тогда сыну? Она рассказывала мне, что узнав о предстоящей ему экспедиции, прежде всего, обеспокоилась – «Чем будут заниматься молодые учёные среди льдов на досуге?»... И... придумала! Собрала для сына внушительный багаж из слайдов с изображениями мировых шедевров искусства, магнитофонных лент и грампластинок с музыкой всех времён и жанров... (Интернета тогда ещё не было...). Все свои труды, всё содержание МХК, отдала она в помощь сыну и его товарищам. В процессе работы экспедиции, при возможности, «досылала» на антарктическую станцию новые материалы. Полярники были ей очень признательны!

Встречаясь с Лией Михайловной то в Москве, то в Ленинграде, несмотря на огромную работу, которую проводили в те годы, мы имели возможность иногда обмениваться впечатлениями о современных нам событиях, о новых людях. А вокруг в конце 80-х гг. происходило много нового, непривычного.

Я не припомню, чтобы Лия Михайловна осуждала кого-нибудь из тогдашних новых лиц. Но, если она высказывала своё мнение, то кратко и обоснованно. Ей очень не нравился получивший тогда известность ленинградский телевизионный журналист Александр Невзоров. Она считала его необразованным человеком, удивлялась, как он попал в журналистику. Впрочем, Невзоров со временем и «вырос» в довольно противоречивую личность...

У каждого из нас, взрослых людей, особенно у женщин, есть, пожалуй, какое-то яркое воспоминание о том, как в отрочестве нам пришлось выслушать чей-то совет, запомнившийся на всю жизнь. У меня есть такое воспоминание. Мне 15 лет, я учусь на втором курсе Калужского музыкального училища. В обычное буднее учебное утро, спускаюсь по лестнице. Мне на-

встречу поднимается молодой, элегантный, наш новый педагог-пианист Георгий Каретников. Москвич! Брат известного уже тогда композитора Николая Каретникова! Одним словом – авторитет во всех отношениях! Я скромно здороваюсь с ним, мы на лестнице – один на один. Он приветливо отвечает и спрашивает – «Ира, вы вечером в театр идёте?». Я – очень удивлена – «Нет!», я не понимаю, почему он так решил? Он говорит – «Вы так одеты!». А на мне – пышная юбка из синей тафты и красивый джемпер... Каждый из нас идёт дальше. Но я на всю жизнь поняла и запомнила, что одеваться нужно строго в соответствии со временем и местом... Эти мои «уроки» были в начале 60-х!

Свою историю я вспомнила, когда однажды, Лия Михайловна, увидев на экране телевизора восходящую политическую звезду, Галину Старовойтову, сказала вдруг мне: «А Галя у меня училась в ленинградской школе!». Я удивилась, я тогда не могла этого знать. Спросила, какой она была в школе? Лия Михайловна ответила, что она была активной девочкой, учёба её интересовала, но выглядела иногда неряшливо. И однажды, потихоньку, наедине, Лия Михайловна сказала ей, ученице 8-го класса: «Галя, спинку нужно держать ровно, а грудь немного подтягивать...».

Наверное, и Галине, моей ровеснице, совет уважаемой учительницы пригодился в жизни. Такая была Лия Михайловна – внимательная, тактичная, и не без иронии.

Теперь, спустя много лет, внимание наших педагогов к нам, совсем юным, говорит мне об их уважении и желании видеть нас совершенными! И мы благодарны им за все «классные» и «внеклассные» уроки жизни, уроки нравственности, уроки высокого вкуса!

В последний раз мы встречались с Лией Михайловной летом 1994 г. в Санкт-Петербурге. Я тогда занималась «чистым» искусством. В 1993 г., живший тогда в Москве единственный и последний в истории правнук А.С. Пушкина по мужской линии Григорий Григорьевич Пушкин, вместе с моим мужем Владимиром Владимировичем Соловьевым, историком и композито-

ром-любителем, создали Творческую группу «Пушкин» (1993-1996). В неё входили два прекрасных певца – тенор Владимир Бака и баритон Андрей Батуркин, пианистка Лидия Неведомская, я пела – сопрано. Это был очень неплохой ансамбль. Нашей целью была пропаганда русского вокального искусства. В нашу программу входили русские романсы, произведения моего мужа на стихи Пушкина, Державина, Мятлева, Блока... Мы исполняли их соло, дуэтами и трио. Мы были первыми в истории современной Российской Государственной Думы артистами, давшими в её стенах концерт для депутатов в 1994 г. (есть телехроника). Имели широкую географию выступлений в России и в Германии. Всё это благодаря хорошему и порядочному спонсору, одному из тогдашних новых русских бизнесменов.

В феврале 1994 г., в дни памяти А.С. Пушкина, мы выступали в музее Пушкина на Мойке; встречались с Дмитрием Сергеевичем Лихачёвым в Пушкинском Доме, где пели для него одного и он принял наше творчество очень тепло. Выступали в историческом зале Царскосельского лицея; приветствовали своим пением первое заседание Российского Пен-клуба в доме Набокова...

Летом нас пригласили на открытие памятника Г.Р. Державину. Всё потому, что как оказалось, к этому времени практически ни один композитор не имел в своём портфеле произведений на стихи Державина. А у нас был «Державинский цикл», написанный В. Соловьевым, уже неоднократно исполненный и записанный на профессиональный носитель.

И вот тогда-то я отважилась пригласить Лию Михайловну на наше выступление. Был прекрасный солнечный день с лёгким ветерком. Лия Михайловна явилась, как всегда, лёгкая, улыбчивая, радостная. Она прекрасно выглядела рядом со своим спутником, известным ученым. Я как сейчас помню её изящное, воздушное платье...

На набережной Реки Фонтанки, перед входом в музей-усадьбу, собралась «культурная общественность», присутствовали очень известные литера-

торы, учёные, настроение у всех было приподнятое. С нами из Москвы приехал Г.Г. Пушкин, и накануне мы снова побывали в Пушкинском Доме, чтобы познакомить его с Д.С. Лихачёвым. Их встреча была очень интересной.

А здесь, у нового памятника Державину, созданного прекрасным скульптором М.Т. Литовченко, женой знаменитого скульптора М.К. Аникушина, все, затаив дыхание ждали момента, когда спадет покрывало...

И вот уже звучат бессмертные стихи в нашей музыкальной трактовке. Все были очень счастливы. Потом мы поднялись в комнаты ещё только оформлявшегося музея Державина. Там мы вдоволь наговорились о том, как живём и работаем. Лия Михайловна очень заинтересовалась всем, что услышала. Мы подарили ей нашу кассету.

Вечером, она позвонила нам в гостиницу и велела быстрее включить Петербургские новости. Мы были просто сражены забавным, но вполне соответствовавшим действительности текстом, сопровождавшим телевизионный репортаж о состоявшемся открытии памятника. Он звучал так: «На открытии памятника Державину присутствовали Пушкин, Некрасов и Толстой!...»

Так и было, о Пушкине вы уже знаете, Сергей Михайлович Некрасов, наш добрый друг и сегодня возглавляет в Питере музеи Пушкина. Никита Алексеевич Толстой – известный учёный физик. Все они были там!

На следующий день мы вновь встречались с Лией Михайловной на другом нашем выступлении. Это были радостные, светлые, незабываемые встречи!

Иначе и быть не могло, ведь нас всегда объединяло Искусство! [2].

Используемые источники

1. Википедия – свободная энциклопедия:
https://ru.wikipedia.org/wiki/Предтеченская,_Лия_Михайловна

2. Алексеева Л. Л. Предмет «Мировая художественная культура» в старшей школе: история и реальность // Педагогика искусства. Электронный научный журнал учреждения Российской академии образования «Институт художественного образования». № 1. 2011.
3. Анатолий Васильевич Предтеченский: Из творческого наследия/сост. Т.Н. Жуковская, Л.М. Предтеченская. — СПб, 1999.
4. Предтеченская Л. М. Мировая художественная культура — пути становления предмета // Искусство в школе, № 1. 1992. — С. 3 –10.
5. Предтеченская Л. М. Вопросы художественной культуры в школьном курсе новой и новейшей истории: (Проблема отбора материала): автореф. дисс. ... канд. пед. наук: (13.00.02). — Л., 1973.
6. Программы общеобразовательных учреждений. Музыка. 1 – 8 классы/под. ред. Д.Б. Кабалевского. – М.: Просвещение, 2007.